

Глава 13. Какая сегодня погода — ясная или пасмурная?

Когда-то в Биньчжоу школьный учитель со вздохом вещал ученикам, что трактат «Мэн-цзы» — книга великая, слог её глубок и напорист, рассуждения остры, остроумны и убедительны, и в ней сокрыто множество истин о том, как человеку следует вести себя в этом мире.

Шуанчэн с детства был наделён острым умом и цепкой памятью, схватывал всё на лету, но вот прикладывать усилия к учёбе терпеть не мог. Он привык выезжать на мелкой хитрости, вечно паясничал, искал лёгкие пути да озорничал — в проказах ему не было равных. Теперь же, оказавшись в столице под крылом старшего брата, он был вынужден ходить по струнке и соблюдать приличия, отчего у него уже не первый день раскалывалась голова.

В минуты затишья Шуанчэн пытался оправдать брата в собственных глазах. Он понимал, что его прежние ухватки праздного барчука, у которого за душой ни гроша, действительно никуда не годились. Семья Е испокон веков славилась своей учёностью, так что недовольство Е Чжэня было вполне естественным. И то, что брат время от времени тыкал его пальцем в лоб и распекал... что ж, пожалуй, тоже было вполне заслуженно.

Шуанчэн сидел на корточках перед столом, тоскуя. Заметив краем глаза две кадки с нарциссами на узорчатой полке в углу, он поднялся, подошёл ближе и от нечего делать принялся лениво водить пальцем в воде. На нежные лепестки брызнули капли, по комнате разнёсся прохладный, тонкий аромат. Он широко улыбнулся, показав ровные белые зубы, и только тогда почувствовал себя немного лучше.

Стоило ему обернуться, как в комнату влетел Цю Мин. В руке он сжимал что-то непонятное. Паренёк так и сиял, разрумившись с улицы, и прямо с порога затараторил:

— Второй господин, второй господин! Скорее посмотрите, что у меня есть!

Шуанчэн покосился на него. Видя, каким довольным и бодрым вернулся слуга, он невольно позавидовал его свободе и снова мысленно обругал Е Чжэня. Но стоило ему разглядеть в руках мальчишки крошечную бамбуковую клетку, как он оживился.

— Откуда у тебя сверчок?

Цю Мин усердно потряс клеткой и хихикнул:

— Второй господин, я только что ходил по нужде и услышал, как в траве кто-то трещит. Вот и поймал для вас, поиграть!

Шуанчэн, который как раз собирался потыкать сверчка травинкой, при этих словах мгновенно переменялся в лице. Так вот, значит, при каких обстоятельствах был пойман этот сверчок... Его передёрнуло от брезгливости. И всё же искушение было слишком велико: он не удержался

и слегка коснулся насекомого стебельком.

— Ах ты негодник неблагодарный! — напустился он на слугу. — Сам, значит, весело резвишься на улице, и дела тебе нет до того, как твой господин тут изнывает от тоски! Пригрел змею на груди! Всё, останешься сегодня без ужина!

Лицо Цю Мина вытянулось, став похожим на горькую тыкву.

— Второй господин, за что вы меня оговариваете? Я правда не бездельничал, просто отлучился по нужде.

— Хм.

Цю Мин обиженно шмыгнул носом и тихонько пробормотал:

— Ну... тогда в следующий раз, как пойду, и вас с собой позвать?

— Проваливай!

Цю Мин утёр нос. Видя, что Шуанчэн уже с весёлым видом склонился над столом и увлечённо дразнит сверчка, он тут же повеселел:

— Второй господин! Когда мы снова пойдём гулять? Говорят, в столице полно диковинных мест. В прошлый раз мы ходили в весёлый терем, может, теперь заглянем в музыкальный салон?

Шуанчэн покачал головой. Он выпрямился и со скорбным видом легонько ткнул Цю Мина пальцем в лоб:

— И в кого ты такой уродился? Хорошему не научишься, только всякую дрянь перенимаешь! Какая ещё музыкальная слобода? Тебе жить надоело? Даже не думай об этом!

Цю Мин соорил кислую мину и потёр лоб, недоумевая:

— И когда это второй господин успел так перемениться?

Шуанчэн смерил его строгим взглядом. Цю Мин поспешил сменить тему:

— Ах да, второй господин, как ваши успехи с заучиванием? Глава кабинета дал вам всего три дня. Я утром проходил мимо главного двора и видел, как слуги с большими метлами и кувшинами прилежно выметают и поливают каменную дорожку!

Шуанчэн с размаху хлопнул себя по бедру:

— Какая наглость!

Что эти люди себе позволяют? Неужели они заранее уверены, что он ничего не выучит? Зачем ещё начищать эту дорожку из гравия прямо сейчас?

Решив, что Цю Мин просто мастер портить настроение, Шуанчэн небрежно махнул рукой и лениво протянул:

— О чём тут беспокоиться? Твой господин — признанный гений. Подумаешь, какую-то книжку выучить, пустяки. Даже если брат и захочет меня проучить, у него ничего не выйдет!

Цю Мин так и расплылся в благоговейной улыбке, поспешив польстить хозяину:

— Да-да, второй господин у нас невероятно умён! В Биньчжоу учителя только и успевали меняться!

Шуанчэн вскипел:

— А ну брысь!

Цю Мин вжал голову в плечи и, не дожидаясь, пока господин его поймает, резво перебежал на другую сторону стола.

Проводив его холодным взглядом, Шуанчэн втайне порадовался своему везению. Раз уж небеса на его стороне, эта невзгода точно обойдёт его стороной!

На бегу Цю Мин обо что-то споткнулся. Ойкнув, он присмотрелся и увидел валявшуюся на полу книгу. Читать он не умел, но сразу догадался, что это. Подняв её и аккуратно смахнув с обложки виноградную кожуру, слуга заботливо предостерёг:

— Второй господин, вы бы всё-таки поосторожнее. Глава кабинета в эти дни вроде бы в хорошем расположении духа, не стоит его злить лишний раз.

Шуанчэн неопределённо кивнул. Все эти предостережения казались ему пустяками, и он вернулся к своему сверчку. Клетка была всего одна, и ему стало досадно: будь у него второй сверчок, можно было бы устроить настоящий бой. Но, поразмыслив, он решил, что сверчки ведь из одного племени. Заставлять их драться насмерть ради забавы — грех и жестокость.

Мысли его невольно перекинулись на собственные отношения с братом. С таким суровым и

непреклонным характером, как у Е Чжэня, они, чего доброго, тоже когда-нибудь сойдутся в непримиримой вражде.

От этой мысли весёлость мгновенно улетучилась. Шуанчэн вздохнул, решив, что впредь нужно вести себя тише воды, ниже травы. Если Е Чжэнь действительно решит взяться за его воспитание всерьёз, у него не будет ни единого шанса защититься.

"Да, умный человек всегда знает, когда нужно склонить голову. Сила солому не ломит."

Незаметно наступил третий день. Пообедав, Шуанчэн вспомнил, что к вечеру ему нужно «сдать урок». К тому же Е Чжэнь за эти дни уже несколько раз мягко намекал ему о последствиях. Нехотя взяв книгу, юноша устроился на веранде, собираясь пробежаться по тексту глазами. Однако тёплое послеполуденное солнце навевало дремоту. Не выдержав, он накрыл лицо книгой, растянулся на деревянном настиле и сладко заснул.

Цю Мин несколько раз пытался его разбудить, но Шуанчэн спал так крепко, что и ухом не повёл.

Делать было нечего. Слуга принёс из комнаты лёгкое одеяло, заботливо укрыл хозяина и тихонько удалился.

Проспал он до самых сумерек. Когда Шуанчэн наконец открыл глаза, солнце уже клонилось к закату, окрашивая небо в багрово-золотые тона. Какое-то время он сидел в полном беспомоществе, но стоило ему осознать, который час, как он подскочил на месте. Кое-как оправив одежду, он схватил книгу и со всех ног помчался к кабинету Е Чжэня.

По дороге ему то и дело попадались слуги. Все они почтительно кланялись и приветствовали его:

— Второй господин.

В обычное время Шуанчэн непременно остановился бы, чтобы перекинуться парой слов и важно кивнуть в ответ. Но сейчас ему было не до церемоний — время не ждало. Брат наверняка уже ждал его.

Пробежав часть пути, Шуанчэн резко притормозил перед развилкой, где начиналась небольшая дорожка, вымощенная мелкой галькой. Похоже, это и был тот самый каменный путь, о котором говорил Е Чжэнь. Дорожка вела прямо к покоям брата, и обойти её стороной было невозможно. К тому же сейчас она была вычищена до блеска, а твёрдые, гладкие голыши лежали один к одному, образуя причудливый узор. И ни единой соринки! Ох уж эти бездельники-слуги!

Шуанчэн приложил ладонь ко лбу, мысленно содрогнувшись.

"Если встать на эти камни коленями... О, это будет незабываемое, ни с чем не сравнимое мучение."

Добежав наконец до дверей кабинета, Шуанчэн глубоко вздохнул, наскоро прокрутил в голове заученные строчки и только после этого робко постучал.

Ответа не последовало. Он уже собирался заглянуть в щёлку, как вдруг дверь распахнулась. Из кабинета вышел Фэйсэ с огромной стопкой бумаг в руках. Увидев Шуанчэна, он вежливо поклонился:

— Второй господин, Глава кабинета просит вас войти.

Шуанчэн кивнул, но вместо того чтобы войти, оттащил Фэйсэ за рукав в сторонку и шёпотом спросил:

— Послушай, у того, кто внутри, сегодня небо ясное или тучи бродят?

Фэйсэ на мгновение растерялся, а затем с лёгкой улыбкой тихо ответил:

— Господин сегодня в благодушном настроении.

— Вот как? А он сейчас сильно занят?

Фэйсэ посерьёзnel:

— Второй господин, у Главы кабинета сегодня очень много дел государственного значения, вряд ли у него найдётся время на пустяки. Если у вас больше нет вопросов, проходите скорее, господин вас ждёт.

Шуанчэн приободрился. Если Е Чжэнь завален работой по горло, это просто великолепно! Когда человек занят, у него не остаётся сил на долгие нотации и придирки.

Фэйсэ ещё раз почтительно склонил голову и ушёл, бережно неся бумаги.

Войдя в кабинет, Шуанчэн действительно увидел брата, почти скрывшегося за горой документов.

Шуанчэн чинно поклонился:

— Брат, я пришёл.

Е Чжэнь не ответил сразу. Дописав последнюю строчку и отложив документ в сторону, он наконец поднял взгляд на младшего брата. Вид у него был утомлённый, но он смотрел с чистотой и глубиной горного источника, излучая ум, силу и непоколебимое спокойствие.

Глядя на него, Шуанчэн подумал, что быть главой кабинета — ноша не из лёгких. Стоять во главе сотен чиновников и управлять Поднебесной под силу далеко не каждому. Без выдающегося ума и железной хватки соперники сожрали бы его в одно мгновение. В душе юноши шевельнулась жалость к брату, смешанная с глубоким восхищением.

— Книгу выучил? — негромко спросил Е Чжэнь.

Шуанчэн опомнился и поспешно закивал, уверяя, что готов к любой проверке.

К его удивлению, Е Чжэнь лишь коротко кивнул:

— Мэн-цзы говорил: «В бедности — оберегай свою добродетель, в богатстве — неси благо всему миру». Это значит, что когда дела твои плохи, нужно хранить чистоту помыслов и заниматься самосовершенствованием. Когда же достигнешь успеха, помоги обрести благополучие и остальным. Тебе следует твёрдо запомнить эти слова, Шуанчэн. Займись наконец своим воспитанием и оставь былую ветреность.

Он на мгновение занёс кисть над бумагой, собираясь продолжить работу, но затем добавил:

— Больше читай и упражняйся в письме. Хватит слоняться без дела.

Шуанчэн приоткрыл рот, желая возразить, что он вовсе не слоняется без дела, но вовремя прикусил язык. Безропотно склонив голову, он послушно согласился с наставлениями брата, хотя в душе решил, что Е Чжэнь просто опять читает ему скучные морали.

— В ближайшие дни у меня будет много работы, — продолжил Е Чжэнь. — Сиди в Восточном дворе и читай. Время от времени я буду проверять твои успехи. Если не сможешь ответить на мои вопросы — пеняй на себя.

Шуанчэн поспешно закивал. Е Чжэнь слегка взмахнул рукой, отпуская его.

С души юноши словно свалился огромный камень. Покинув кабинет, он почувствовал такую лёгкость во всём теле, что чуть ли не вприпрыжку побежал обратно к своим покоям. Однако стоило ему переступить порог своей комнаты, как его взгляд упал на книжный шкаф. На полках, где раньше было просторно, теперь ровными рядами выстроились новые свитки и книги.

Шуанчэн уже открыл было рот, чтобы разразиться проклятиями, но вовремя осёкся. Сомнений не было — это Е Чжэнь распорядился принести их сюда. Как бы ни был занят старший брат

государственными делами, а о его просвещении позаботиться не забыл!

Юноша в унынии повалился на кровать и уставился в потолок. Он понял, что бывшие весёлые деньки, полные беззаботных проказ и праздности, остались далеко в прошлом, похороненные в старом родном Биньчжоу.

<http://bllate.org/book/18190/1749274>